

The book cover features a central illustration of a diver in a dark, rocky underwater cave. The diver is wearing a black wetsuit with yellow accents and a green oxygen tank. He is swimming towards the left, with bubbles trailing behind him. In the lower-left foreground, an open wooden treasure chest is overflowing with white gemstones. The background is a deep blue-green, with light filtering through the water, creating a shimmering effect. The entire scene is framed by jagged, dark rock formations.

МИХАИЛ ШТОРМ

АЛМАЗЫ
КАРИБСКОГО
МОРЯ

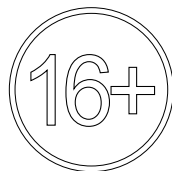
МИХАИЛ ШТОРМ

АЛМАЗЫ
КАРИБСКОГО
МОРЯ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Петр Вихрь*

ISBN 978-617-12-7702-1 (PDF)
ISBN 978-617-12-7441-9

- © Майдуков С. Г., 2020
- © Depositphotos.com / slavapolo;
AlienCat; KevinPanizza; photo-
natura; Kacpura, Rostislavv, об-
ложка, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», издание на рус-
ском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», художествен-
ное оформление, 2020

Глава 1

Прерванный обед

Дмитрий Быков стоял на смотровой площадке телебашни. Наверху в основном собрались туристы из разных стран, но китайская речь тоже звучала. Его уху она казалась гнусавой и лающей.

Как и все вокруг, Дмитрий не столько любовался городской панорамой, сколько следил за лентой русла Янцзы, пытаясь определить, насколько быстро поднимается вода в реке. С высоты ста двадцати метров Ухань был как на ладони. Проливные ливни, наконец, прекратились, но воздух над городом все еще был влажным от водяной пыли, а по небу плыли дождевые тучи.

Быков прилетел в Китай полторы недели назад, но еще ни разу не видел проблеска солнца. Сводки местных новостей напоминали репортажи с фронта, настолько встревоженными выглядели ведущие. Даже без перевода было ясно, что дела плохи. Интернет пестрел сообщениями о том, что в горных ущельях Янцзы поднялась до рекордных высот, и если дамбы не выдержат, то река, вырвавшись из Сычуаньской котловины, затопит все вокруг на десятки километров.

Дальний конец гигантского двухъярусного моста через реку тонул в свинцовой мгле. Корабли и строения на противоположном берегу были почти не видны. Многоярусная Башня Желтого Журавля торчала из тумана призрачной пагодой, напоминая своими причудливыми очертаниями, что дело происходит в Азии, а точнее — в Китае. Всякий раз, когда Быков осознавал это, ему представлялась географическая карта

с изображением этой необъятной страны размером где-то с полторы Европы, раскинувшейся от истоков Амура до Тибета и чуть ли не от Каспийского моря до Желтого.

Наука давно потеряла счет китайцев. Во всяком случае, Быков не смог бы сказать наверняка, их еще миллиард или уже два. Зато он точно знал, что находится в самой густонаселенной провинции Китая.

Ты где, Дима?

В Ухане, что в Хубэе, это прямо на слиянии Янцзы и Хуанхэ, ну, сами знаете...

Усмехнувшись своим мыслям, Быков нахмурился. Веселого было мало. Город почти весь лежал на равнине. Со всех сторон он был окружен озерами и болотами. Если, не приведи господь, дамбы прорвет, то все вокруг затопит к чертовой матери. Пожалуй, самое разумное — уехать и переждать непогоду где-нибудь в безопасном месте. Несколько проведенных здесь дней были потрачены впустую. Городские власти заказали Быкову фотографии для роскошного фолианта, посвященного двадцативековой истории города. Обычно он не брался за работу подобного рода, но уж больно гонорар был хорош. Китайцы предложили столько, что Быков даже не колебался — собрал вещички, заполнил кофр лучшей фотоаппаратурой и отправился в путь. А теперь, что называется, ждал у Янцзы погоды. Халтурить, используя фильтры для имитации солнечного света, он не желал, а дожди не прекращались.

Быков вытащил мобильник и позвонил арт-директору заказчика. Обычно Чжоу неплохо изъяснялся по-английски, но сегодня его словно переклинило, и он упорно отказывался понимать сказанное.

— Послушай, Чжоу, — твердо произнес Быков. — Я недавно заходил на сайт синоптиков. Прогноз неутешительный. Сплошные дожди.

— Надо ждать, Дима, — сказал китаец голосом человека, привыкшего покоряться судьбе и предлагающего другим делать то же самое. — Мы не можем остановить проект.

— А я не могу торчать в этом вашем Ухане! — Решив, что столь категоричное заявление может оскорбить чувства собеседника, Быков откашлялся и заговорил мягче. — Чжоу, давайте поступим следующим образом. Я уеду на время сезона дождей и вернусь позже.

— Невозможно, Дима. Господин Вань Юнь категорически против. Я уполномочен напомнить, что твое время, расходы и проживание оплачены по высшему разряду. Кроме того, ты получил аванс, не забывай.

— К черту аванс!

— Внимательно перечитай контракт, Дима, — мягко предложил Чжоу. — Там есть пункт о расторжении соглашения. Если это произойдет по твоей инициативе, то ты возмещаешь все выплаты в десятикратном размере. И выплачиваешь неустойку. Это очень большая сумма, Дима. Ты не можешь уехать. Ты остаешься.

Он был хорошим парнем, этот Чжоу. Они все тут были хорошими парнями. Но при этом оставались китайцами.

— Какая же все-таки это гадость ваша заливная рыба, — сказал Быков.

— Что ты сказал, прости? — вежливо переспросил Чжоу.

— Ничего.

— Значит, все хорошо?

— Нет, Чжоу, — с чувством произнес Быков. — Ничего не хорошо. Все очень плохо. Я чувствую себя проданным в рабство.

— Я тоже, — сказал Чжоу. — Мы все проданы в рабство. У всех есть боссы, которым мы вынуждены подчиняться. А еще у нас есть родные и друзья, и все чего-то требуют от нас.

— Да ты философ.

— Я китаец.

В устах Чжоу это прозвучало, как если бы подразумевалось одно и то же.

— Дождь начинается, — сказал Быков.

— Тогда спускайся с вышки, Дима. А то промокнешь.

— Откуда ты знаешь, где я нахожусь, Чжоу? Вы что, следите за мной? Боитесь, что я сбегу?

Китаец деликатно воздержался от прямого ответа.

— У нас принято поддерживать постоянный контакт с партнерами, — сказал он. — Во избежание всякого рода неожиданностей.

— Это тирания, — сказал Быков.

— Есть хорошие новости, — сменил тему Чжоу, в лучших азиатских традициях уклоняясь от дискуссии.

— Какие? Господин Вань Юнь приобрел искусственное солнце?

— Нет, но приготовил тебе приятный сюрприз. Спускайся и узнаешь.

— Но...

Это слово было произнесено в пустоту. Чжоу уже отключил телефон. Быков в последний раз поискал взглядом просветы в тучах, не обнаружил таковых и последовал к лифту, смешавшись с кучкой понурых посетителей, которые, вместо того чтобы набраться ярких впечатлений, вымокли под дождем.

Быков посмотрел на свое отражение в зеркальной стене кабины и постарался прогнать с лица выражение, делающее его похожим на участника похоронной процессии. Морщины на лбу разгладились, и он сразу помолодел лет на десять. Точный возраст Быкова не поддавался определению. Про таких говорят: «где-то около сорока», не уточняя, по какую сторону от этой цифры.

Если у Быкова и имелось несколько лишних килограммов веса, то они были незаметны, благодаря подтянутой фигуре и привычке держаться прямо. Волосы он отрастил такой длины, что завел обыкновение перевязывать их красной банданой. Вкупе с загаром и усами в форме велосипедного руля это делало его похожим на пирата или мексиканского бандита, потерявшего сомбреро во время перестрелки. Рубаху он носил цвета хаки, с погончиками и нагрудными карманами. Синие джинсы обхватывали талию плотно, благодаря широкому

кожаному ремню с массивной латунной пряжкой. За спиной Быкова висел небольшой рюкзачок, которым он, как нынче принято, цеплялся за рюкзаки окружающих.

Выйдя из лифта, он перехватил ищущий взгляд неожиданно высокой китайки с такой ровной челкой, что она казалась проведенной под линейку. Моментально опознав его среди туристов, она приблизилась и поздоровалась, добавив:

— Меня зовут Лу-Лу. Я приглашаю вас пообедать со мной.

— С удовольствием, — ответил Быков. — Но за мой счет.

— Хорошо, — согласилась китайка. — Но позвольте мне хотя бы выбрать место.

— Принимается.

— Какую кухню вы предпочитаете?

— Находясь в Китае, глупо есть какие-то другие блюда, кроме китайских, — сказал Быков, недолго думая.

Лу-Лу просияла улыбкой, свидетельствующей о том, что у нее на сей счет имеется собственное мнение. Тем не менее спорить она не стала, а кивнула:

— Тогда пойдёмте. Я вызову такси. Здесь неподалеку есть хороший ресторан. Там отличная лапша и карпы прямо из реки.

— Да, карпам сейчас раздолье, — пошутил Быков, выразительно взглянув на небо.

— Почему? — удивилась Лу-Лу.

Быков вздохнул. В Китае его юмор еще ни разу не сработал. Тут вообще все было по-другому.

Задумавшись, Быков чуть не столкнулся с велорикшей, который завалил передним колесом и едва не влетел в фургончик, из которого выгружали корзины с креветками. Лу-Лу хихикнула и тут же сделала каменное лицо. По европейским меркам она была очень симпатичной, а как воспринимали ее соотечественники, сказать было невозможно. Будь на то воля Быкова, он бы слегка удлинил ресницы спутницы и сделал ее фарфоровую кожу смуглее, но она и так была хороша. Когда они входили в ресторан, он спросил себя, для чего ему прислали эту девушку, и насторожился. Неужели заказчики решили прибегнуть

к такой грубой уловке, чтобы подсластить ему пилюлю? Нет, не может быть! Лу-Лу совсем не похожа на проститутку. С другой стороны, откуда Быкову знать, как выглядят проститутки, тем более китайские?

— Послушайте, Лу-Лу, — сказал Быков, когда они сели за стол, накрытый бордовой скатертью, — я не хочу, чтобы между нами возникли какие-то недоразумения.

— Недоразумения? — Ее брови поднялись так высоко, что совершенно исчезли под челкой.

Ее черные гладкие волосы резко контрастировали с белой блузкой и кремовым костюмом строгого покроя.

— Скажите, какова цель нашей встречи? — попросил Быков, отметив про себя, что по-английски «встреча» означает еще и «свидание». — Вы ожидали меня, чтобы пообедать вместе?

— Не только, — ответила Лу-Лу невозмутимо и взяла поданное официанткой меню.

Быкову пришлось последовать ее примеру. Официантка терпеливо ждала, похожая на восковую фигуру в курточке с застегнутым стоячим воротником. На закуску был выбран салат из морепродуктов с тайским соусом.

— Что же еще? — пробормотал Быков, не дождавшись от Лу-Лу продолжения.

Она притворилась, что неправильно истолковала его вопрос.

— Суп «Вонтон», — сказала она. — С вонтонами, грибами и молодыми побегами бамбука.

— Что такое вонтоны?

— Э-э... — Лу-Лу пошевелила пальцами. — Это такие пиньи.

— Понятно, — кивнул Быков. — Очень доходчиво. Знать бы еще, что такое пиньи.

Выяснилось, что это нечто вроде больших пельменей, плавающих в похлебке. Жадно поедая их, Быков на время позабыл о своих сомнениях и вспомнил о них, лишь когда подали вино. Это насторожило его еще сильнее. Он пробыл в Китае достаточно долго, чтобы заметить, что в здешних кафе и ресторанах не принято пить спиртное.

Заметив его насупленные брови, Лу-Лу звонко расхохоталась:

— Прошу вас, не ведите себя как Джеймс Бонд, которого пытается соблазнить роковая красотка. Попробуйте Хуан-цзю, прошу вас. Это наше лучшее рисовое вино. Запах может показаться вам странным, но это с непривычки. Смелее!

Она придвинула к Быкову свой бокал, предлагая наполнить его. Вино было не просто красное, а почти коричневое, цвета забродившего сока. С усилием сделав глоток, Быков набросился на утку по-пекински, которую пробовал в разных концах света и всегда находил изумительной.

— Нравится? — поинтересовалась Лу-Лу, деликатно поедая кусочки салата.

— Отличная утка, — сказал Быков, ткнув вилкой в ножку.

— А вино?

— Необычный букет.

Под взглядом Лу-Лу пришлось сделать еще один глоток. После этого Быков пообещал себе, что никогда больше не станет пить рисового вина. Он привык к виноградному и предпочитал прослыть ретроградом и реакционером, чем вливать в себя это Хуан-цзю, или как там его.

— Почему меня не отпускают из города? — осведомился Быков между делом.

— Господин Вань Юнь человек очень строгих правил, — пояснила Лу-Лу таким тоном, будто речь зашла о некотором божестве, которое слушает их разговор и может рассердиться на недостаточное проявление почтительности. — Он любит, чтобы все шло по намеченному им плану.

— Понятно. А я, выходит, люблю, чтобы все летело кувыркком?

— В данном случае важно мнение господина Вань Юня.

— Почему?

— Потому что он платит.

Возразить против этого было нечего. Известно, что кто платит, тот и заказывает музыку. Однако Быкову было трудно смириться с ролью управляемого паяца. Неизвестно, что

послужило тому причиной, скверное вино или ненастная погода, но настроение Быкова резко испортилось — испортилось настолько, что он сказал:

— По всей видимости, я буду вынужден разорвать контракт.

— Вы понесете большие потери, как финансовые, так и моральные, — предупредила Лу-Лу.

— Чжоу говорил. Но в суде я буду ссылаться на форс-мажор. Так и передайте своему шефу. У нас возникли обстоятельства природного характера и непреодолимой силы, препятствующие выполнению взятых на себя обязательств.

— Форс-мажором признаются войны, катастрофы или стихийные бедствия, — заученно протараторила Лу-Лу.

— А у нас тут разве не стихийное бедствие? — спросил Быков.

Он включил смартфон и зачитал с экрана: «В результате прорыва дамбы в провинции Хубэй в районе крупнейшей гидроэлектростанции «Три ущелья» погибли не менее сорока человек, без вести пропавшими числятся еще тридцать местных жителей...»

— Черт! — Быков не заметил, как залпом осушил бокал и даже не скривился. — Кажется, началось. Вот вам и форс-мажор, называется, накликали.

— Так уже бывало, — поспешно заверила его Лу-Лу. — Хуанхэ такая бурная река и так часто выходит из берегов, что получила прозвище «Печаль Китая».

— Это должно вселить в меня оптимизм?

— Да, — подтвердила китаянка, не моргнув глазом.

— Почему, интересно знать?

— Потому что каждый раз нам пророчили чуть ли не всемирный потоп, а потом это оказывалось фейком.

— Я не собираюсь оставаться здесь и проверять, верны ли ваши предположения, — твердо заявил Быков. — Мы имеем классическую форс-мажорную ситуацию. Я уезжаю.

— Господин Вань Юнь предвидел такой вариант, — сказала Лу-Лу, открывая сумку. — Поэтому он меня и прислал.